

Chapter 59

Чанг Санду держал в руке соевое молоко и чувствовал, что то, что он сказал, имеет смысл.

Я долго стоял здесь, чтобы отложить дела моей свекрови, и теперь я могу пить бесплатное соевое молоко.

Творожный сыр с тофу выглядел восхитительно, и прежде чем По Ван сел, Чан Санду наконец снова сказал: "Бабушка, пожалуйста, помоги мне приготовить еще одну миску творога с фасолью".

"Я тоже хочу чашу!" Лу Бэй поднял руку и попросил тоже чашу.

"Это так вкусно пахнет!" Пухленькая фигурка, которая только что подошла, услышала особый аромат, исходящий отсюда, и с любопытством подошла.

Чжан Бодао принялся к аромату соевого молока, витавшему в воздухе, посмотрел на большие миски, которые держали в руках Лу Бэй и Чан Санду, белые грудки невольно сглотнули: "Это действительно можно пить бесплатно?"

"Да, соевое молоко Ван По восхитительно". Лу Бэй искренне зазывал покупателей и указывал ему на место, куда Ван По ставил чистую посуду: "Если хочешь, можешь приготовить миску сам".

"Тогда я тоже хочу чашу!"

Чжан Бодао немедленно решил последовать его примеру, налил себе полную миску соевого молока и осторожно отодвинул миску в сторону от маленького деревянного квадратного стола.

Как только он поставил чашу, он спросил Лу Бэя и Чан Санду: "Вы тоже здесь, чтобы принять участие в отборе Ван Цзяньцзуна?"

Лу Бэй резко кивнул и посмотрел на новичка, который проявил инициативу поболтать. У этого человека круглое лицо, его волосы заплетены в неряшливую косу, с которой свисают различные разноцветные веревки.

Одежда, которую я ношу, не очень хороша, но на ней нет заплат, и я вижу, что я упитанный и толстый.

Лу Бэй отвел свой оценивающий взгляд и ответил на свой вопрос: "Да, меня зовут Лу Бэй, а его зовут Чан Санду, а как насчет тебя?"

"Меня зовут Чжан Бодао. Моя семья мясника. Мой отец родил сразу четырех сыновей. Он сказал, что мои три старших брата заключили контракт на разделку свиней в радиусе ста миль. Что касается нашего бизнеса, то случилось так, что Ван Цзяньцзун открыл горные ворота и попросил меня попробовать это. Если это не сработает, я открою мясную лавку в городе Ючи."

До того, как Чжан Бодао покинул дом, его родители уже спланировали его жизнь на следующие тридцать лет.

Расстояние от их дома до города Ючи составляет ровно 150 километров, поэтому им не нужно красть бизнес по забою свиней у трех его братьев, и они просто расширяют семейный бизнес

по забою свиней на расстоянии 50 километров.

"Это отличная идея! Тогда ты знаешь, как разделать свинью?" Лу Бэй посмотрел на свою толстую ладонь. Хотя он и был толстым, на вид ему было всего четырнадцать или пятнадцать лет. Сможет ли он в одиночку удержать такую большую свинью? ?

"Да! Я помогаю своему отцу с десяти лет, и я также умею заплетать косички!" Чжан Бодао рассказывал о своем ремесле, очень гордо выпячивая грудь.

"Смотри! Это мясницкий нож, который мой отец лично передал мне. Он даже не отдал этот нож трем моим старшим братьям, поэтому достал его только для меня".

Он вытащил из-за пояса мясницкий нож и пронзил маленький деревянный столик Ван По вспышкой холодного света.

Этот стол был сделан самим Лу Бэем, и кто-то проделал в нем дыру, прежде чем им пользовались в течение года.

Лу Бэй посмотрел на холодный мясницкий нож, молча указал на место, куда он вонзился, и задал очень обеспокоенный вопрос: "Стол сломан, у вас есть деньги, чтобы компенсировать?"

Чжан Бодао посмотрел на лезвие ножа на обеденном столе, быстро вытащил мясницкий нож и огорченно подул на обеденный стол: "Этот нож очень полезен, но он слишком острый, так что это нехорошо. Подожди меня немного!"

Он встал, держа нож, и отбежал недалеко.

Лу Бэй некоторое время с любопытством смотрел в том направлении и увидел, что, хотя противник был толстым, он был очень гибким. В мгновение ока он взобрался на кривое дерево у обочины вдалеке, а затем вскарабкался на дерево, как обезьяна. Лежа на земле, он срубил мясницким ножом толстую ветку и вернулся.

Он держал на ладони мясницкий нож, и это было полно художественного смысла. После вспышки света меч ветки были начисто стерты, и он был срублен до высоты обеденного стола у себя под ногами.

"Лу Бэй, Чанг Санду, вы двое поднимите стол, а я почию этот стол".

Чжан Бодао подошел с палкой толщиной в половину своей руки и жестом велел им поднять стол.

"Я понесу миску, брат Чан, ты понесешь стол". Лу Бэй первым делом взял миски с супом у троих людей с горящими глазами, гадая, что Чжан Бодао сделает дальше.

Слушая умелые инструкции собеседника, Чанг Санду оцепенело поднял деревянный стол.

Он не понимал, с тех пор как появился этот человек по имени Чжан Бодао, он не сказал ни слова и не поздоровался.

Почему сейчас они втроем кажутся группой?

Он просто хочет выпить чашку соевого молока...

Теперь, когда с соевым молоком покончено, я все же заказал миску творога с тофу. Заказав

творог с фасолью, я вынужден слушать, как будущий мясник чинит здесь обеденный стол.

В глубине души Чанг Санду хотел сбежать, но сбежать было невозможно.

Что касается Лу Бэя, то он стоял в стороне, держа в руках тарелки с супом на троих человек, и наблюдал, как Чжан Байдао чинит стол мясницким ножом.

Весь человек был поражен снова и снова, радужные пердежи выходили один за другим.

"Вау, ты потрясающий!"

"Можно ли пробить корень этого дерева напрямую?"

"В будущем у этого стола будет только пять ножек?"

Чжан Бодао с детства был окружен миром убийства свиней, и все в его семье знают, как разделывать свиней.

Никто не обратил бы внимания на этот маленький навык, не говоря уже о том, чтобы похвалить его.

Теперь, когда он только приехал в город Ючи, нашелся человек, который так искренне похвалил его.

Чжан Бодао пожалел, что не может поставить восемь ножек на этот стол, чтобы показать своему искреннему другу все свои навыки.

Зрители в зале прямой трансляции также безостановочно хвалили его.

"Этот мясницкий нож слишком скользкий!"

"Разве это не старший мастер цветочных ножей? Старший все еще принимает учеников?"

Некоторые люди также прокомментировали способность Чжан Бодао пользоваться мясницким ножом, не глядя на него: "До того, как у меня появилась рука, я тоже так играл".

Этот комментарий был мгновенно оценен бесчисленными пользователями сети с улыбкой.

"Я починил стол, смотри! Лезвие ножа исчезло!" Чжан Бо управлялся с ножом как тигр и, наконец, восстановил все лезвие ножа, которое он вырезал.

Метод ремонта заключается в том, чтобы срезать ветку и обрезать ее по форме поврежденного лезвия ножа, затем с силой вдеть ветку в лезвие ножа и разломать его плашмя, затем с помощью мясницкого ножа срезать все лишние ветки.

Каждый раз, когда нож крутился в его руке, Лу Бэй чувствовал холод, исходящий от ножа.

"Этот нож - хороший нож". Сейчас Лу Бэй, который находится на третьем уровне совершенствования Ци, все еще использует деревянный меч, но он уже может свободно ощущать изменения духовной энергии в воздухе.

Каждый раз, когда мясницкий нож взмахивает в воздухе, собранная на нем аура отсекается и рассеивается на месте.

Чан Санду тоже смотрел на людей, он ничего не мог поделаться, но Лу Бэй нес все свое соевое молоко и бобовый творог, и он еще не закончил есть.

Итак, он не мог уйти, и ему нечего было делать, поэтому он мог только смотреть на мясницкий нож в руке Чжан Байдао.

Бросив еще несколько взглядов, он увидел, что корпус ледящего ножа был покрыт слоем Ша, который был настолько толстым, что почернел.

Это зло уже покрыло черным каждый дюйм корпуса клинка, но место, занимаемое клинком Чжан Бая, чисто, как свежее дерево.

Независимо от того, насколько сильно зло, после прикосновения пальцев Чжан Байдао зло будет полностью исчезать каждый раз, когда оно касается какого-либо места.

В глазах Чан Санду мелькнуло удивление: новичок, который собирался присоединиться к Ван Цзяньцзуну, оказался от рождения с самым жестким телосложением янь.

Люди с таким телосложением обладают сильной энергией ян, и призраки никогда не осмеливаются приблизиться к ним, иначе они будут уничтожены.

"Эй, это семейная реликвия моего отца. Моя семья использовала этот нож для разделки свиней на протяжении поколений". Получив похвалу за нож для разделки свиней, Чжан Байдао с радостью положил нож обратно.

Услышав этот ответ, 700 000 зрителей не могли удержаться от недовольства: "Если свиней забивали поколениями, если следовать закону романов, разве жалобы десятков миллионов свиней не собирались бы на этом ноже?"

"Присоединяйтесь к Ваньцзянцзуну, чтобы устранить обиды? Разве это не дело лаошаньских даосских священников? Я не знаю, есть ли лаошаньские даосские священники в мире фей".

"Значит, твой отец все еще любит тебя, твоё соевое молоко, твой творог с тофу".

Стол снова был накрыт, и Лу Бэй вернул им обоим соевое молоко и бобовый творог.

Пока он пил, его глаза блуждали по сторонам, думая о том, как заставить их согласиться на его бизнес. Когда они втроем почти поели, Лу Бэй отложил ложку и тайком кашлянул, посмотрел на двух людей, которые только что встретились слева и справа, и сказал: "Встретимся снова". Это судьба, мы все пришли, чтобы принять участие в отборе учеников Ван Цзяньцзуна, и нам посчастливилось пить соевое молоко и чинить столы вместе, как насчет нас, названных братьев?"

"Нет". Впервые Чанг Санду сказал это так просто.

"Хорошо, хорошо!" Чжан Бодао энергично кивнул, не задумываясь.

Эти двое закончили говорить одновременно и одновременно посмотрели на человека, сидящего напротив: "Разве этот старший брат здесь не для того, чтобы участвовать в Ван Цзяньцзуне?" Чжан Бодао спросил.

Человек, сидящий напротив него, всегда выглядит немного старше, но второй брат Чжан Бодао тоже стал старше с тех пор, как был ребенком, в десять лет выглядит как в двадцать, а сейчас в

двадцать лет выглядит как в сорок.

"Мы тебе не нравимся?" Осторожно спросил Лу Бэй и обиженно посмотрел на Чанг Санду, который отказался.

Он наблюдал за Чанг Санду, сопротивляясь желанию уйти, пытаясь компенсировать свой быстрый отказ: "Лу Бэй, сколько тебе лет в этом году?"

Корневые кости этого человека видны как у взрослого, и он вообще не может пройти оценку Ван Цзяньцзуна.

Когда Лу Бэй услышал точно такой же вопрос, как и два года назад, он понял, что умрет.

Зрители в зале прямой трансляции тоже затаили дыхание, как будто человек, которого поймал Чан Санду и спросил о его возрасте, был ими самими.

В конце концов, среди 700 000 зрителей, которые смотрят сейчас, около 650 000 зрителей превысили возрастной ценз для приема учеников Ван Цзяньцзуна.

Перед этими двумя новыми друзьями Лу Бэй изобразил бессердечную улыбку: "Я только что отпраздновал свое восемнадцатилетие".

То есть примерно год и шесть месяцев назад мне только что исполнилось восемнадцать.

"Мне пятнадцать, Лу Бэй, ты достиг возраста, необходимого для выбора Ван Цзяньцзуна?" Чжан Бодао не стал ждать, пока другие спросят, он взял на себя инициативу назвать свой возраст и с невинным лицом нанес Еще один удар по ахиллесовой пяте Лу Бэя.

"Чанг Санду, а как насчет тебя?" Лу Бэй, пораженный его возрастом, поинтересовался, сколько лет Чан Санду исполнилось в этом году.

"Я забыл ... о двухстах семи". Мужчина, который выглядел старым, сидя босиком на маленькой скамейке, торжественно назвал свой возраст.

Два маленьких друга у дверей магазина Douhua, ни одному из которых не было вместе сорока лет, забыли, что сказать, услышав его возраст.

Зрители, смотревшие прямую трансляцию, затаили дыхание, но в этот момент это было так, как если бы на сковороду бросили горсть кукурузных зерен, и сковорода вспучилась на месте.

"Ааааа! Что он только что сказал? Я неправильно расслышал!"

"Кажется, у меня тоже проблема с ушами. Сколько лет, по словам этого человека, ему только что было?"

"Около двухсот семидесяти лет?"

"Ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах, ах! Возможно ли это! Брат, ты живешь здесь в своем возрасте, и ты столетний старик!"

"Быстро спроси ведущего! Он нас дурачит! Он не похож на мужчину за 200!"

Лу Бэй был ошеломлен этим возрастом на некоторое время, прежде чем пришел в себя. Он уставился на 200-летнего мужчину, стоявшего перед ним в трансе, и помог аудитории спросить

себя о сомнениях в своем сердце: "Но вы здесь не для того, чтобы участвовать, это было выбрано Ван Цзяньцзуном?"

"Старший брат Чанг! Брат Чанг, подойди и выпей соевого молока из этой семьи".

Несколько учеников, одетых в черную школьную форму Ван Цзяньцзуна, прошли вдалеке, и кто-то с острым зрением увидел фигуру внутреннего ученика у входа в магазин Ванпо Дохуа.

Он поспешно остановил своего сообщника, чтобы поздороваться.

Точно так же Лу Бэй беспомощно наблюдал, как его маленький друг, которого он всего секунду назад называл фермерским мальчиком, в мгновение ока стал старшим братом в глазах учеников внешней секты Ван Цзяньцзуна.

Пока вся эта группа людей не ушла, он все еще не мог понять, что он просто хотел найти кого-то, с кем можно вести бизнес, так почему же он выбрал ученика Ван Цзяньцзуна по такому совпадению?

Затем был момент страха, к счастью, только что перед Чанг Санду он не раскрыл своей цели.

В противном случае, если вы не присоединились к Ван Цзяньцзуну, вы будете внесены в черный список за то, что прошли через черный ход.

Превосходный игрок в семена улетел, и единственная надежда Лу Бэя пала на Чжана Бодао, ребенка из семьи, убивавшей свиней. Но прежде чем заняться делом, он задал важный вопрос.

"Чжан Бодао, у тебя нет родственников или друзей в твоей семье, которые являются учениками Ван Цзяньцзуна?"

"Нет, разве я не говорил тебе только что, что моя семья поколениями разделявала свиней". Чжан Байдао похлопал кухонным ножом по поясу и сухо ответил:

Убедившись, что у другой стороны нет опыта работы в Ваньцзяньцзуне, Лу Бэй вздохнул с облегчением и изложил свой план: "Поскольку брат Чан не пришел участвовать в отборе учеников Ваньцзяньцзуна, теперь нас осталось только двое, в противном случае, как насчет двух названных братьев противоположного пола?"

Услышав этот вопрос, Чжан Бодао несколько секунд молчал, прежде чем покачать головой: "Я не могу тебе этого обещать. Ты сказал, что если попросишь меня помочь тебе накрыть на стол и купить тебе соевого молока, ты можешь сделать все, что угодно, но это неприемлемо."

"Но ты только что сказал "да"! Лу Бэй недоверчиво указал на него.

Перед уходом Чан Санду лично выслушал согласие Чжан Бодао.

Я увидел этого маленького пухлого человечка, который с детства мог есть три раза в день, чтобы набить желудок, смотрящего на Лу Бэя с пухлым и милым овальным лицом, и жалобно объяснил: "Я только что был слишком импульсивен. Что ж, Лу Бэй, ты старше меня. Если бы мы поклялись вместе, ты тоже был бы моим старшим братом! В моей семье уже есть три старших брата. Если в будущем я стану названным братом с другими, я должен быть самым старшим! Пусть все называют меня братом!"

Он не хочет быть младшим братом, даже младшим братом противоположного пола, который

ПОКЛЯЛСЯ.

В первый день поиска Лу Бэем начинающих игроков для поклонения он потерпел полное поражение.

Он никогда не думал, что ему будет чрезвычайно трудно найти кого-то для сотрудничества.

После того, как Чжан Бодао закончил говорить, он посмотрел на восторженного маленького друга, которого встретил в первый день, и внезапно, казалось, почувствовал отчаяние собеседника и похлопал его по плечу, как бы утешая его: "Лу Бэй, не грусти, иначе ты такой старый. Разве не было бы грустно выбыть в первом проходе, когда Ван Цзяньцзун был выбран в его возрасте?"

Лу Бэя вырвало кровью на высоту восьми метров, и он не мог поверить, что в этом мире существует такой трогательный способ утешения.

"Кстати, тебе интересно научиться убивать свиней? Если мы оба не пройдем отбор Ван Цзяньцзуна, я арендую магазин в городе Ючи, чтобы помогать людям разделывать свиней. Если тебе некуда пойти, ты можешь прийти ко мне, я работаю в магазине, и я научу тебя разделывать свиней."

Чжан Бодао мечтал представить себя в будущем королем, убивающим свиней, с яркой улыбкой, предающимся фантазиям на лице.

Зрители в зале прямой трансляции, которые все смотрели, безжалостно смеялись как идиоты в комментариях.

"Хахахахахаха, я наконец-то встретил кого-то, у кого больше энтузиазма, чем у ведущего! Ты хотел бы быть мясником свиней?"

[illegible]

"Черт возьми, не делай опечаток наверху, пожалуйста? "тело" и "рождение" имеют два совершенно разных значения!"

.

Когда люди в комнате прямой трансляции смеялись взад и вперед, Лу Бэй вытер свое изуродованное лицо, молча положил Чжан Байдао себе на плечо и убрал ладонь, которая должна была привести его в мир убийства свиней: "Извините, что беспокою вас".

Именно потому, что он не пришел почтить альманах перед сегодняшним выходом, он выбрал такой неудачный день для принесения присяги.

В сегодняшнем альманахе должно быть написано, что все неуместно.

Чтобы избежать невезения, Лу Бэй вернулся к воротам Байсе с низко летящим деревянным мечом на месте, а затем перелез через стену в следующий двор.

На карнизе внутреннего двора в 1320 году спала черная фигура с закрытыми глазами.

Лу Бэй умело взлетел на карниз, ступил на черепицу, подошел к этой "Спящей Фее", присел на

корточки и толкнул спящего человека руками.

"Старший брат, проснись, не проси старшего брата просыпаться, не спи, будет гром и дождь, собери свою одежду".

Человек, лежавший на карнизе, не шелохнулся и даже применил технику тишины, возмущенный его громкостью.

" Уuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuuu который закатил глаза и поднял руку, чтобы набрать воды из ручей под задней стеной.

Эти потоки, управляемые его духовной силой, кружились и легко перескакивали из ручья в Лу Бэя, а затем были подняты людьми на высоту над головой.

Лу Бэй приподнял икру противника пальцами ног, видя, что противник по-прежнему совсем не хочет вставать, он немедленно забрал свою духовную силу.

"Γροχот..."

Местный небольшой дождь упал на макушку Синьяна. Этот локальный небольшой дождь был довольно локализован, и весь он был сосредоточен на голове Синьяна.

Человек, который лежал и спал, открыл глаза, когда его промочил искусственный дождь, и он потащил Лу Бэя, стоявшего на плитке, к карнизу, позволив ему почувствовать вкус частичного дождя.

"Лу Бэй, тебе лучше дать мне разумное объяснение тому, что ты потревожил мой сон, иначе я попрошу твоего старшего брата Юаня отправить тебя в пустыню, если ты так любишь дождь. Отправь это обратно." Синьян отменила технику молчания на нем.

"Хм, я не собираюсь в пустыню!" Лу Бэй понял, что снова может говорить после того, как прокричал от всего сердца. Он поспешно убрал часть дождя со своей головы и жалобно посмотрел на Синьяна с мокрыми волосами на голове: "Не спрашивай старшего брата, есть ли у тебя какие-нибудь навыки и заклинания, которые могут помочь людям увидеть этот день, мне сегодня слишком не везет!"

После того, как слова были закончены, Синьян уже поднял его за шиворот к стене внутреннего двора и легким толчком толкнул обратно во внутренний двор 1319.

"Если тебе не повезло, просто послушно оставайся дома".

Не выпрыгивай и не заходи во дворы других людей, чтобы посеять беду, и не перепрыгивай, чтобы потревожить чужой сон.

"Тебе нечего делать, кроме как спать каждый день!" Лу Бэй никогда не видел человека, который мог бы спать так, как старший брат.

Другая сторона присоединилась к Байсэмену на целых полтора года, за исключением поездки с ними в город Хуэйфэн, остальное время он фактически все время спал!

Люди в Байсемене не могут в это поверить, в мире есть люди, которые достигли такого уровня совершенствования, и все, что они делают, - это спят.

Когда он впервые узнал, что старший брат Вувэнь был культиватором Цзиндяня, Лу Бэй убедил

трех новичков.

"В будущем, когда твоя база совершенствования будет высока, ты должен научиться не высовываться, а ты не можешь учиться у старших братьев".

Он спит каждый день, а затем совершенствуется в десять раз быстрее обычных людей. Ему легко позавидовать.

Точно так же, как некоторые гении в своей глобальной деревне, он спит, играет в баскетбол и читает романы, когда все остальные отдыхают, и в конце концов его сразу отправляют в первоклассный университет.

Обычные люди такого типа не могут этому научиться.

"Да". Синьян одной рукой прижал голову, которая продолжала пытаться запрыгнуть к нему во двор, решительно не позволяя ему запрыгнуть снова.

"В чем дело?" Лу Бэй случайно услышал, как он сказал, что ему нужно кое-что сделать, и ошеломленно спросил его.

"сон".

Уверенно ответил, и после того, как Лу Бэй молча закатил глаза, в его голове вспыхнула вспышка вдохновения, и он ухватился за нее, а когда он вскочил и поднял забор, его глаза метнули молнии на Синьяна: "Не спрашивай старшего брата, я действительно хочу тебя кое о чем спросить!"

"Спрашивай". Синьян отодвинула деревянную лестницу в сторону и встала на нее, чтобы он мог спросить.

"Когда вы были учеником Ван Цзяньцзуна раньше, когда вы переехали в Байсэмен, проходили ли вы процедуры ухода из Ван Цзяньцзуна?"

Два человека, которые вели консалтинговые дела через стену, заставили Чжао Тяньтянь вздрогнуть, когда она толкнула дверь из комнаты.

Схватившись за бьющееся сердце, глядя на Лу Бэя, который болтал ногами, свесив их на стену, он озадаченно спросил: "Разве ты не позавчера купил новую деревянную лестницу, Сиян? Где лестница?"

Вэнь Сиян, который сидел во дворе и медитировал, спокойно указал на другой конец стены, "У ног старшего брата Вувэня".

За последние два года Вэнь Сиянь купил более сотни деревянных лестниц, каждая из которых была потеряна Лу Бэем у старшего брата Вувэня.

Брат-плотник из города Ючи, наконец, не смогла удержаться от вопроса, который был подавлен в ее сердце бесчисленное количество дней и ночей после того, как она три месяца подряд покупала деревянную лестницу.

"Девочка, если твоей семье не хватает древесины для строительства дома, ты можешь купить ее напрямую, а не брать с деревянной лестницы".

Обычным людям требуется по меньшей мере пять или десять лет, чтобы купить деревянную

лестницу, но Вэнь Сиян уже купил здесь десятки деревянных лестниц за несколько месяцев.

В среднем за неделю трижды сопутствует удача и два раза неудача.

Маленький плотник построил новый дом в городе Ючи, продав деревянные лестницы, женился и в этом году родил толстого мальчика.

Вы успешно встали на путь успеха, продавая деревянные лестницы, и два человека, которые болтают, висят на стене, незаменимы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202118>